

Статистика, учет и аудит, 2(101)2026. стр. 266-281
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-2.19>

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ 06.65.13
УДК 332.01

КРЕАТИВНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ

Г.У. Хаджиева, М.У. Ялкунов*, Э.М. Ералина

Университет «Туран», Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: 23241048@turan-edu.kz

Аннотация. Исследование направлено на изучение процессов формирования креативной экосистемы в городах Центральной Азии, с фокусом на выявление факторов и барьеров, влияющих на развитие креативного сектора. Цель настоящего исследования заключается в выявлении ключевых детерминант формирования креативных экосистем в городах Центральной Азии и оценке их влияния на процессы региональной интеграции. Методология исследования основана на комплексном анализе качественных и количественных данных, собранных из различных источников, а также на материалах собственных полевых исследований. Проведенный анализ показал, что креативные экосистемы региона находятся на различных стадиях зрелости. Результаты исследования позволили заключить, что устойчивое развитие креативной экосистемы определяется не только финансированием, но и наличием институциональной среды, образовательных ресурсов, инфраструктуры и межрегиональных сетевых взаимодействий. На основе полученных результатов сформулированы рекомендации по укреплению институциональной поддержки, разработке специализированных образовательных программ, созданию инфраструктурных механизмов и стимулированию региональной интеграции, что обеспечивает основу для долгосрочного стратегического развития креативного сектора в городах Центральной Азии.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная экосистема, факторы развития, Центральная Азия, региональная интеграция, инфраструктура, институциональная поддержка.

Основные положения. Формирование креативной экосистемы в городах Центральной Азии зависит от комплексного взаимодействия образовательных, институциональных, профессиональных и независимых акторов, а также инфраструктуры и сетевых связей. Сравнительный анализ креативных кластеров Алматы, Ташкента и Бишкека выявил неоднородность развития сектора, различную зрелость институтов и ограниченную межрегиональную интеграцию. К числу ключевых ограничений относятся нехватка квалифицированных специалистов, дефицит профильной инфраструктуры, фрагментарность институционального взаимодействия и ограниченное сетевое взаимодействие между участниками креативного сектора. Исходя из этого, устойчивое развитие креативной экосистемы определяется не столько объемом финансовых ресурсов, сколько результативностью их использования, качеством институциональной среды, высоким уровнем образовательных программ, доступностью развитой инфраструктуры и потенциалом для межрегионального сотрудничества.

Cite this article as: Khajiyeva G.U., Yalkunov M.U., Yeralina E.M. Creative Ecosystems of Cities in Central Asia: Development Factors and Integration Barriers *Statistics, accounting and audit*. 2026, 2(101), 266-281. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-2.19>

Введение. В современных исследованиях все чаще креативные индустрии в городских пространствах рассматриваются не только через призму отдельных отраслей, но и как процесс становления комплексной креативной экосистемы, включающей образовательные, институциональные и инфраструктурные компоненты, а также сетевые взаимодействия между участниками сектора. Именно такой экосистемный подход позволяет более полно анализировать процессы формирования креативных кластеров и оценивать их влияние на устойчивое социально-экономическое развитие городов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена и практическими задачами пространственно-территориального развития. Городам, ориентированным на формирование и расширение креативного сектора, зачастую недостает систематизированных аналитических данных о том, какие именно факторы являются ключевыми для становления устойчивой креативной экосистемы и как они взаимодействуют между собой. К числу таких факторов относятся состояние инфраструктуры, уровень развития образовательных программ, качество институциональной среды и механизмы координации и сетевого взаимодействия между участниками сектора.

Объектом настоящего исследования выступают креативные кластеры Алматы, Ташкента и Бишкека, рассматриваемые как сравнительные городские кейсы формирования креативных экосистем Центральной Азии.

Предметом исследования являются процессы формирования креативной экосистемы на городском уровне, а также совокупность факторов и ограничений, влияющих на развитие креативных индустрий в городском пространстве.

Целью исследования является выявление и систематизация ключевых детерминант формирования креативных экосистем в городах Центральной Азии и оценка их влияния на процессы региональной интеграции на основе эмпирических данных и открытых статистических источников.

Эмпирическая основа исследования базируется на качественных и количественных данных, собранных из различных источников, включая полевые исследования в Ташкенте и Бишкеке, интервью с экспертами и участниками креативных кластеров, а также общедоступные статистические данные по Алматы за последние 3-5 лет.

В исследовании используется системно-сравнительный подход, рассматривающий креативную экосистему как целостную социально-экономическую совокупность, а также применяется экономико-статистический анализ, метод тематической группировки наблюдений для выявления ключевых тенденций и трендов. Полученные результаты сравниваются с научной литературой и международной практикой, что обеспечивает всестороннее понимание развития креативного сектора.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что формирование креативной экосистемы в городах Центральной Азии определяется не столько масштабом финансовых вложений, сколько наличием институциональной поддержки, доступной инфраструктуры, человеческого капитала и устойчивых сетевых взаимодействий между участниками креативного сектора.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов органами государственной власти и институтами развития при разработке и корректировке программ поддержки креативного сектора на городском уровне.

Литературный обзор. В современной научной литературе основными категориями анализа креативного сектора выступают «креативные индустрии»,

«креативная экономика» и «креативная экосистема». Несмотря на тесную связь, они отражают разные уровни анализа и не взаимозаменяемы. Креативные индустрии – это виды экономической деятельности, основанные на индивидуальном творчестве, интеллектуальном капитале и производстве культурного или символического продукта. Креативная экономика рассматривает их в широком макроэкономическом контексте как сектор, формирующий занятость, добавленную стоимость, экспорт и инновации.

Определения креативной экономики различаются в зависимости от акцентов международных организаций. МБР понимает её как деятельность по превращению идей в культурные и креативные товары и услуги, охраняемые интеллектуальной собственностью [1]. ЮНЕСКО акцентирует социально-экономические аспекты культуры и модель культурного цикла [2]. ВОИС фокусируется на авторских правах [3]. ЮНКТАД определяет креативные отрасли как циклы создания, производства и распределения товаров и услуг на основе знаний, творчества и интеллектуального капитала, обладающих рыночной ценностью [4].

В научной литературе активно развивается экосистемный подход к креативному сектору, отражающий комплексное и системное понимание его функционирования. В отличие от креативной экономики, фокусирующейся на отраслевой структуре и экономических показателях, «креативная экосистема» описывает среду взаимодействия креативных индустрий. Ключевыми элементами экосистемы являются институциональная среда, инфраструктура (хабы, коворкинги, кластеры), механизмы поддержки и финансирования, образовательные ресурсы и неформальные сети сотрудничества, стимулирующие инновации и рост. Экосистемный подход подчёркивает, что устойчивое развитие сектора зависит прежде всего от качества внутренних связей и условий [5,6]. Таким образом, понятие «креативная экосистема» дополняет креативные индустрии, акцентируя системные механизмы взаимодействия.

В Центральной Азии исследования креативных экосистем носят относительно фрагментарный, но активно развивающийся характер. Значительный вклад внесли инициативы British Council в рамках серии региональных форумов Creative Central Asia (с 2017 года), направленные на развитие диалога, лидерства и политики в сфере креативных индустрий [7], а также проекты ЮНЕСКО по картированию образовательных платформ и развитию цифровых навыков в сфере креативных индустрий стран Центральной Азии [8]. UNDP активно поддерживает развитие креативных экосистем через платформу Create4 в Кыргызстане и другие локальные инициативы в Казахстане [9].

Одним из наиболее комплексных современных исследований является работа «Creative Economy in Central Asia: Insights into Size, Legislation, and National Strategies», в которой проводится сравнительный анализ масштабов креативного сектора, нормативно-правовой базы и национальных стратегий развития в странах Центральной Азии. Авторы подчеркивают различия в уровне институционализации креативной экономики и отмечают сравнительно более высокий уровень развития экосистемных элементов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане [10].

Несмотря на растущий интерес к данной тематике, в существующих исследованиях по Центральной Азии недостаточно изученными остаются именно городские креативные экосистемы как пространство концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, образовательных ресурсов и сетевых взаимодействий.

В условиях фрагментарности эмпирических данных и отсутствия сопоставимых аналитических моделей возникает необходимость в комплексном исследовании факторов, определяющих развитие креативных экосистем в регионе. Настоящее

исследование направлено на частичное восполнение указанного исследовательского пробела на примере Алматы, Ташкента и Бишкека.

Для операционализации понятия «креативная экосистема» в работе используется аналитическая рамка, состоящая из шести ключевых компонентов: институционального, образовательного (человеческий капитал), инфраструктурного, сетевого, инвестиционного и технологического. Данная модель служит основным инструментом сравнительного анализа креативных экосистем Алматы, Ташкента и Бишкека, позволяя оценивать уровень зрелости каждого компонента, выявлять системные дисбалансы и определять барьеры региональной интеграции.

В этой связи в статье ставится следующий *исследовательский вопрос*: Какие структурные факторы определяют формирование и устойчивость креативных экосистем в городах Центральной Азии, и в какой мере выявленные барьеры ограничивают их интеграционный потенциал на региональном уровне?

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования основана на сочетании качественных и количественных данных из первичных и вторичных источников. Такой подход обусловлен спецификой креативных индустрий: фрагментарностью статистики, институциональной неоднородностью и высокой ролью неформальных сетей и образовательных практик.

Сопоставимость Алматы, Ташкента и Бишкека в сравнительном исследовании определяется следующими характеристиками: все три города - крупнейшие экономические, культурные и демографические центры своих стран, значительно превосходящие остальные по населению, человеческому капиталу и экономической активности. Они выступают главными национальными хабами креативных индустрий, концентрируя основную долю предприятий, образовательных учреждений и профессиональных сообществ. Города имеют общее постсоветское институциональное наследие, что обуславливает схожие траектории развития сектора и системные вызовы.

Алматы был выбран в качестве количественного кейса прежде всего благодаря более высокой доступности статистических данных по креативным индустриям. В отличие от Ташкента и Бишкека, где официальная статистика по данному сектору остается ограниченной и фрагментарной, по Алматы удалось сформировать массив количественных данных, достаточный для проведения статистического анализа.

Исследование Ташкента и Бишкека, напротив, в большей мере опиралось на качественные методы. В ходе научных командировок представители креативного сообщества данных городов активно участвовали в экспертных интервью и предоставляли значимую аналитическую информацию. Однако отсутствие сопоставимой количественной базы ограничило возможности применения статистических методов анализа.

Качественные данные: полевые исследования в Ташкенте и Бишкеке.

Первый эмпирический блок составляют материалы собственных полевых исследований, проведенных в ходе научных командировок в г. Ташкент (Республика Узбекистан, 7–14 ноября 2025 г.) и г. Бишкек (Кыргызская Республика, 25–30 ноября 2025 г.). В рамках полевых исследований проведено 10 экспертных встреч в формате полуструктурированных интервью и рабочих обсуждений (Ташкент - 6, Бишкек - 4). Продолжительность встреч составляла от 50 до 90 минут.

Качественный состав респондентов включал представителей следующих групп: руководители и проректоры профильных образовательных учреждений; представители государственных организаций и институтов поддержки креативных индустрий;

руководители креативных пространств и хабов; владельцы и менеджеры компаний креативного сектора (кино, галереи, геймдев, медиа).

Принципы отбора организаций, экспертов и кейсов по городам основывались на целенаправленной выборке. Основными критериями отбора являлись: значимость организации/эксперта в городской креативной экосистеме, продолжительность деятельности (не менее 3 лет), принадлежность к разным сегментам (государственный, образовательный, независимый) и рекомендация других участников.

Целью полевых исследований был сбор первичной информации о состоянии креативных индустрий, институциональных механизмах их поддержки, образовательной инфраструктуре и формах сетевого взаимодействия в городских креативных экосистемах.

Количественные данные: анализ креативного сектора города Алматы.

Второй эмпирический блок исследования основан на анализе открытых статистических и аналитических данных по креативному сектору города Алматы за последние 3–5 лет. В отличие от Ташкента и Бишкека, по Алматы была сформирована расширенная база количественных показателей, что позволило осуществить более детальный структурный и динамический анализ.

В исследовании использовались показатели, отражающие: уровень занятости в креативных индустриях; вклад креативного сектора в валовой региональный продукт; количество предприятий и их распределение по основным видам креативной деятельности; динамику роста и структурные изменения внутри сектора. Данные взяты из официальной статистики, аналитических обзоров и отраслевых отчетов. Анализ в динамике позволил выявить ключевые тенденции, сектора-лидеры и структурные дисбалансы. Результаты использованы для сопоставления с качественными данными и выявления расхождений между заявленными целями и реальным развитием сектора.

В качестве общего методологического основания исследования был выбран системно-сравнительный подход, позволяющий рассматривать креативную экосистему города как целостную социально-экономическую совокупность, функционирование которой определяется комплексом институциональных, образовательных, инфраструктурных и сетевых факторов.

В рамках исследования применялись следующие методы: общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции; качественный анализ эмпирических данных, полученных в ходе интервью и полевых наблюдений; анализ открытых статистических и аналитических источников; табличные и графические методы представления результатов.

Процедура обработки качественных данных включала ручной тематический анализ. Все материалы (полевые заметки и конспекты интервью) были последовательно проанализированы в три этапа: 1) первичное ознакомление; 2) выявление повторяющихся тем и паттернов; 3) категоризация тем по ключевым компонентам креативной экосистемы (институциональная среда, инфраструктура, человеческий капитал, финансирование, сетевые взаимодействия). Анализ проводился вручную с последующим составлением сравнительных таблиц по городам.

Количественные данные анализировались в динамике с использованием описательных статистических показателей, что обеспечило выявление основных трендов и структурных особенностей развития креативного сектора Алматы.

Выбранная методология обусловлена, с одной стороны, ограниченностью и фрагментарностью доступной статистики по креативным индустриям в странах Центральной Азии, а с другой – необходимостью комплексного анализа, объединяющего

институциональные, экономические и социокультурные измерения. Сопоставление полученных эмпирических результатов с положениями научной литературы и международными подходами к исследованию креативных экосистем обеспечило аналитическую обоснованность выводов и их релевантность для дальнейших сравнительных исследований.

Результаты и обсуждение. Встречи с представителями государственных, общественных, образовательных и бизнес-структур Ташкента позволили углубить понимание механизмов государственной поддержки и саморегуляции креативных индустрий, а также выявить перспективы межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии. В качестве кейса образовательного сектора рассмотрен Ташкентский международный университет KIMYO. Подготовка специалистов в области искусства, дизайна и art-engineering осуществляется через интеграцию творческих и технологических дисциплин, проектный подход и международные связи. Основные ограничения – дефицит квалифицированных преподавателей и преимущественно частное финансирование, что сдерживает развитие инфраструктуры и интеграцию вуза в креативную экосистему [12].

Анализ институциональной поддержки проведён на примере Фонда развития культуры и искусства Республики Узбекистан. Фонд играет ключевую роль в формировании государственной культурной политики, нормативно-правовой базы и программ поддержки креативного сектора. Важными шагами стали принятие Закона «О креативной экономике» (2024 г.) и запуск специализированных образовательных программ для креативных профессий [13].

Практика показывает, что центрами притяжения акторов креативного сектора остаются преимущественно крупные города, что отражает пространственную неоднородность развития креативной экосистемы. Профессионально-корпоративный и независимый сегменты представлены широким спектром организаций – от государственной киностудии «Узбекфильм» до независимых галерей и игровых студий.

В ходе встреч с их представителями изучено текущее состояние сектора и механизмы взаимодействия с креативным сообществом. Независимые галереи создают пространства поддержки художников, активно используют мультимедийные платформы, но сталкиваются с проблемами защиты авторских прав и дефицитом цифровых компетенций.

Игровая индустрия представлена студиями, работающими как в традиционном формате, так и с технологиями VR/AR, что демонстрирует потенциал высокотехнологичного сегмента. Коворкинги и креативные хабы (C-Space, MOC Hub) выступают локальными центрами сообщества, поддерживают стартапы через менторство и инвестиции.

Эти структуры способствуют интеграции в региональные сети Creative Central Asia, однако недостаточная институциональная организованность сектора в Центральной Азии ограничивает масштабирование сотрудничества. Ключевым условием устойчивости экосистемы остаётся экономическая мотивация участников и практическая значимость совместных проектов.

В рамках исследования по городу Бишкек были проведены встречи с представителями ключевых сегментов креативной экосистемы: образовательных учреждений (Compass College – первый специализированный колледж искусств и дизайна в Кыргызстане), креативных пространств (ololo Planet) Креативного IT-парка, а также исследователями в области креативных индустрий Кыргызстана. В стране принят Закон «О Парке креативных индустрий» от 30 июня 2022 года, направленный на

формирование нормативно-правовых условий для поддержки и консолидации участников креативной экономики. Данное решение оказало позитивное влияние на развитие локального сообщества креативных деятелей в рамках креативных пространств Бишкека.

Вместе с тем, как и в других городах Центральной Азии, сохраняется пространственная концентрация креативной активности в столичных и крупных городах, что указывает на устойчивую территориальную неоднородность формирования экосистемы. Эти характеристики создают важную эмпирическую основу для последующего сравнительного анализа с другими городами Центральной Азии, в том числе с Алматы, в контексте оценки возможностей адаптации выявленных факторов и моделей развития. В отличие от Ташкента и Бишкека, для города Алматы в рамках данного исследования не проводились развернутые полевые исследования.

Анализ основывался на официальной статистике Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (БНС АСПиР РК), а также аналитическом отчете Международного финансового центра «Астана». Это позволяет рассматривать Алматы как референтный кейс для оценки применимости выявленных паттернов формирования креативной экосистемы.

Согласно данным Министерства культуры и информации Республики Казахстан, общее количество зарегистрированных субъектов креативной индустрии превышает 45,5 тысяч, при этом их вклад в валовую добавленную стоимость страны составляет около 1%. Более 50% всех субъектов сосредоточены в Алматы и Астане, при этом около 70% представлены индивидуальными предпринимателями [14].

Отдельного внимания заслуживает влияние мер государственной поддержки: после внедрения налоговых льгот и стимулирующих механизмов в 2024–2025 гг. численность предприятий креативного сектора и занятых в них работников увеличилась примерно на 15%, что напрямую связывается с новыми режимами налогообложения и целевыми программами поддержки индустрии [15].

Общая занятость в креативных индустриях возросла с 106,7 тыс. человек в 2019 г. до 141,5 тыс. человек к середине 2024 г., что свидетельствует о расширении сектора и усилении его роли в национальной экономике.

В Алматы в динамике с 2019 г. по I квартал 2024 г. занятость в креативных индустриях увеличилась с 21,5 тыс. до 32,4 тыс. человек (рисунок 1), что указывает на устойчивую положительную тенденцию и подтверждает наличие потенциала дальнейшего роста. Данная динамика свидетельствует о значительном расширении человеческого капитала в креативном секторе и подтверждает его роль как одного из драйверов занятости в постиндустриальной экономике.

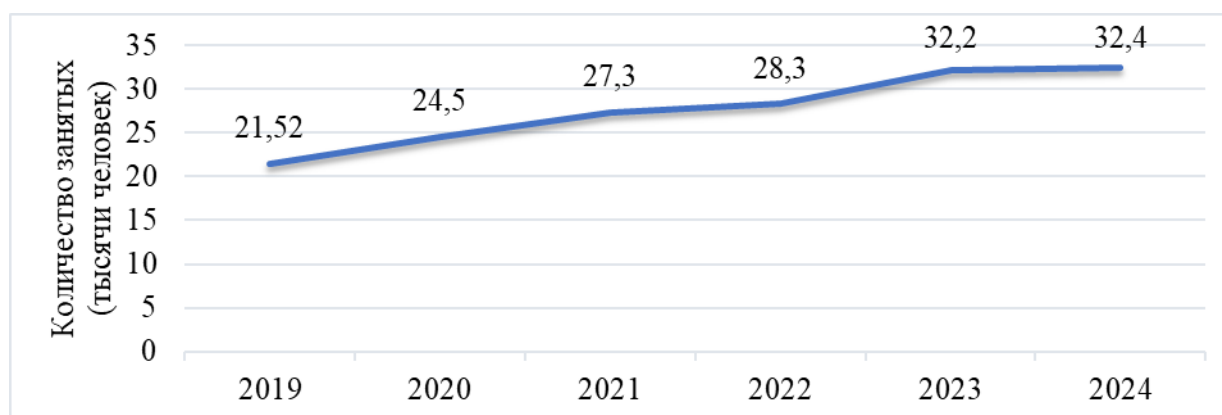

Рисунок 1 - Количество занятых в креативных индустриях Алматы за 2019 – II квартал 2024, в тысячах человек

Примечание: составлено авторами на основе источника [16]

По показателю валовой добавленной стоимости (ВДС) Алматы, наряду с Астаной, выступает одним из лидеров среди городов страны, являясь ключевым центром формирования добавленной стоимости в креативном секторе. Как показано на рисунке 2, в динамике с 2019 года объем НДС в Алматы увеличился с 182,5 млрд тенге до 462,5 млрд тенге в 2023 году и достиг 669 млрд тенге в 2024 году.

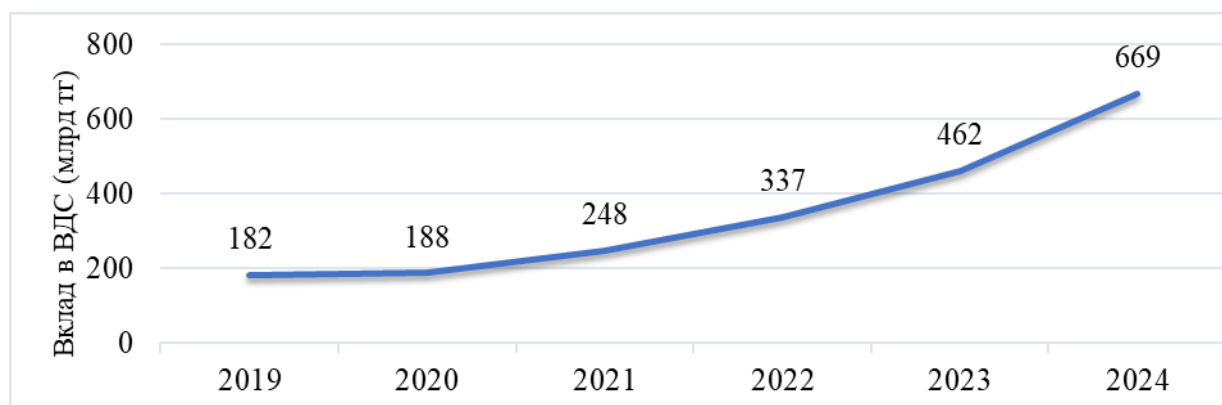

Рисунок 2 - Динамика вклада НДС креативных индустрий Алматы за 2019-2024, в млрд тенге

Примечание: составлено авторами на основе источника [17]

Тенденция свидетельствует о выраженном восходящем и устойчивом характере роста, который, в то же время, требует дальнейшего институционального сопровождения. В частности, для поддержания и ускорения развития сектора необходимы целенаправленные меры в области институциональной политики, развития специализированного образования, реализации инфраструктурных инициатив, расширения доступа к инвестиционным ресурсам и системного стимулирования предпринимательской активности в креативных индустриях.

Объем производства креативных индустрий в Алматы за 2023 г. составил 882,7 млрд тенге. Данный показатель является самым высоким в стране, значительно превышая значения других регионов, что вновь свидетельствует о пространственной

неоднородности развития креативного сектора и концентрации экономических акторов креативной индустрии в крупных, прежде всего столичных, городах страны.

По формам собственности в креативном секторе Казахстана доминируют частные предприятия, а также частные инвестиции в основной капитал. Так, объем частных инвестиций в динамике увеличился с 23 млрд тенге в 2019 году до 44,6 млрд тенге в 2023 году. Анализ структуры предприятий по форме собственности также подтверждает преобладание частного сектора: если в 2017 году число частных предприятий составляло 9 128, а государственных – 584, то к 2023 году количество частных субъектов возросло до 38 443, тогда как число государственных предприятий увеличилось незначительно и составило лишь 649 [16].

Данная динамика свидетельствует о низкой степени прямого участия государства в качестве экономического субъекта в развитии креативного сектора, при одновременном росте роли частной инициативы и предпринимательской активности.

Согласно Приказу Министра культуры и информации РК креативные индустрии включают 12 основных направлений и 43 кода ОКЭД [18]. Наиболее значимый вклад в добавленную стоимость на национальном уровне обеспечивают следующие сегменты: IT и разработка компьютерных игр (лидер по вкладу в ВДС); архитектура, дизайн и мода; кино, видео, анимация и телевидение; исполнительское искусство, музыка и культурно-досуговая деятельность; народные промыслы и декоративно-прикладное искусство.

В Алматы наблюдается постепенная диверсификация сектора с усилением современных технологичных направлений (IT, цифровой контент, геймдев) при сохранении сильных позиций традиционных сегментов. Вместе с тем сохраняются структурные диспропорции: высокая пространственная концентрация в крупных городах (Алматы, Астана, Шымкент), преобладание индивидуальных предприятий и недостаточная интеграция традиционных и современных сегментов креативной экономики.

Систематизация факторов и барьеров, выявленных на основе полученных результатов качественного анализа и открытых статистических данных по Алматы, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Систематизация и сравнительный анализ выявленных факторов и барьеров креативной экосистемы в Ташкенте, Бишкеке и Алматы

Фактор/барьер	Ташкент	Бишкек	Алматы
Образование и кадры	дефицит квалифицированных преподавателей	нехватка специализированных образовательных программ	недостаточность интеграции образовательных и профессиональных структур
Институциональная поддержка	Закон «О креативной экономике»	Закон «О парке креативных индустрий»	государственная поддержка в виде «Концепции креативных индустрий на 2021-2025 гг.»
Инфраструктура и креативные пространства	галереи, коворкинги, студии	креативные пространства IT-парк	частная инфраструктура, сконцентрированная в Алматы
Сетевые взаимодействия и интеграция	успешные локальные сети, ограниченная межрегиональная интеграция	низкая межгородская и межстрановая интеграция	развивающиеся сети, потенциал для масштабирования, ограниченная межрегиональная интеграция
Финансирование	частное финансирование, гранты	частное финансирование, гранты	частные инвестиции, налоговые стимулы
Примечание: составлено авторами на основе теоретического обзора научной литературы и дополнено данными собственных полевых наблюдений и интервью			

Таким образом, проведенное исследование позволило определить интеграционный потенциал развития креативных индустрий Центральной Азии, который проявляется в нескольких взаимосвязанных факторах. Во всех трех городах наблюдается многоуровневая интеграция акторов: образовательных, институциональных, профессиональных и независимых. В Ташкенте это подтверждается деятельностью Ташкентского международного университета KIMYO, где подготовка специалистов в сфере искусства, дизайна и art-engineering строится на интеграции творческих и технологических дисциплин через проектные и выставочные инициативы.

Важную роль играют технологические драйверы - игровые студии активно используют VR/AR-технологии, а креативные хабы (C-Space, MOC Hub) и независимые галереи создают мультимедийные платформы и менторские программы, способствуя формированию локальных сетей и подключению к региональным инициативам типа Creative Central Asia.

В Бишкеке аналогичную функцию выполняют Compass College, ololo Planet и Креативный IT-парк. Особое место занимает кинопроизводство, которое представители Ташкента и Бишкека единодушно рассматривают как наиболее перспективное направление для запуска практического межгородского и межстранового сотрудничества.

В Алматы этот потенциал подкрепляется статистически: за период 2019 -2024 гг. занятость в креативном секторе выросла с 21,5 тыс. до 32,4 тыс. человек, а валовая добавленная стоимость увеличилась с 182,5 млрд до 669 млрд тенге (2024 г.), при этом заметно усилились современные сегменты (IT, геймдев, цифровой контент).

В ходе реализации научного проекта «Интеграционный потенциал креативных индустрий Центральноазиатского региона: разработка методологии оценки и механизмов реализации» авторами ранее была разработана модель Интеграционного индекса креативных индустрий Центральной Азии, предназначенная для количественной оценки степени связанности национальных креативных экосистем региона. Индекс основан на оценке институционально-правовой, экономико-инфраструктурной, социокультурной и коммуникационно-цифровой интеграции и позволяет анализировать не только уровень развития креативных индустрий отдельных стран, но и степень их регионального взаимодействия и интеграционного потенциала. Более подробно методология построения индекса, система показателей и результаты экспертной оценки представлены в предыдущем исследовании авторов [19].

Однако результаты исследования показывают, что выявленный интеграционный потенциал пока реализуется лишь частично и сопровождается рядом ограничений, препятствующих формированию устойчивой региональной креативной экосистемы. Эти ограничения носят преимущественно структурный и институциональный характер.

В Ташкенте и Бишкеке креативный сектор находится на относительно ранней стадии институционального становления. Несмотря на принятие прогрессивных нормативных актов (Закон «О креативной экономике» в Узбекистане 2024 г. и Закон «О Парке креативных индустрий» в Кыргызстане 2022 г.), многие акторы еще не в полной мере осознают практическую ценность сетевого взаимодействия и региональной кооперации.

Сдерживающими факторами выступают дефицит квалифицированных преподавателей (KIMYO), преобладание частного финансирования образовательных программ, инфраструктурные и финансовые ограничения, проблемы защиты авторских прав, недостаток цифровых компетенций, а также бюрократические барьеры и слабая согласованность регуляторных механизмов. В результате межрегиональное сотрудничество остаётся преимущественно точечным и недостаточно масштабируемым. Так, согласно данным ЮНКТАД [20], объемы взаимного экспорта/импорта креативных

товаров между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном остаются незначительными (рисунки 3, 4) по сравнению с общим объемом глобальной креативной торговли.

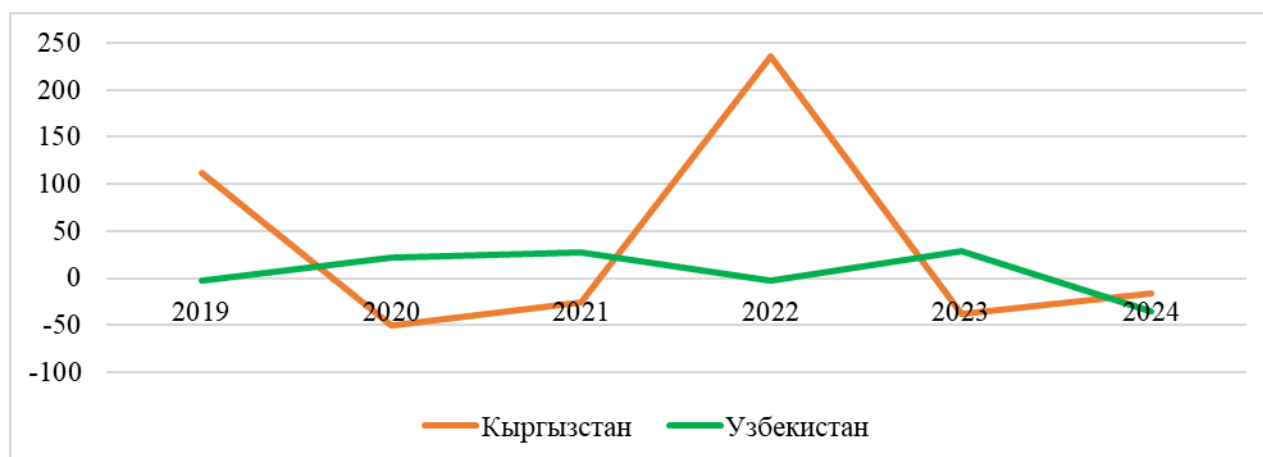

Рисунок 3 - Динамика темпов роста экспорта креативных товаров из Казахстана в Кыргызстан и Узбекистан, 2019–2024 (%)

Примечание: составлено авторами на основе источника [20]

В торговле с Кыргызстаном динамика оказалась крайне нестабильной. После резкого роста в 2019 году (+111,38 %) последовали глубокие спады в 2020–2021 годах, за которыми последовал взрывной рост в 2022 году (+235,28 %). В последующие два года вновь наблюдалось снижение (–38,8 % и –16,47 %). Среднегодовой темп прироста за период составил около +35,8 %, однако медианное значение отрицательное, что указывает на преобладание спадов в отдельные годы.

Торговля с Узбекистаном выглядела более умеренной, но также оставалась неустойчивой. Положительные темпы роста фиксировались в 2020, 2021 и 2023 годах, однако в 2024 году экспорт снизился на 36 %. Среднегодовой темп роста за шесть лет составил +6,0 %.

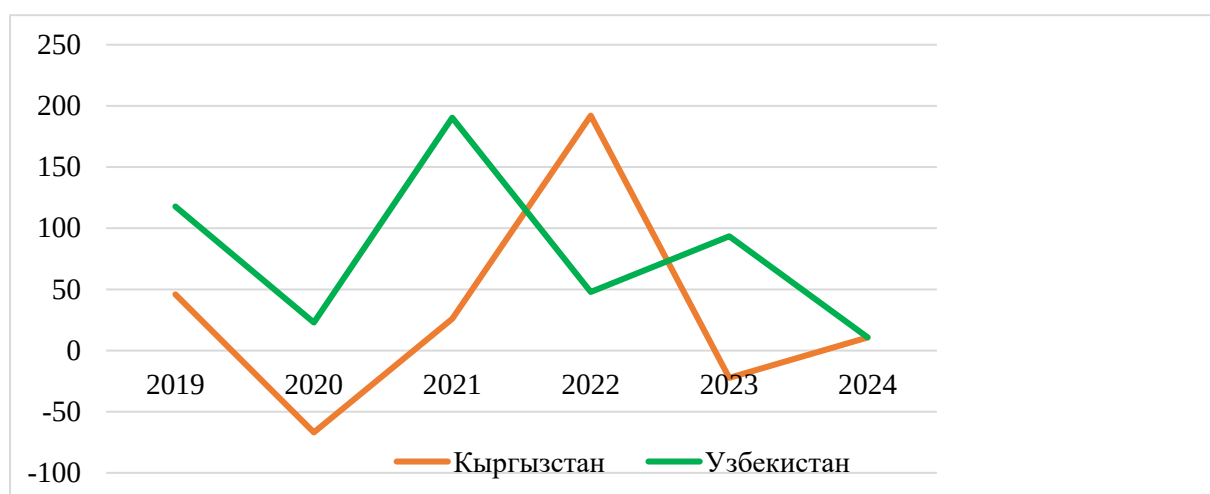

Рисунок 4 - Динамика темпов роста импорта креативных товаров в Казахстан из Кыргызстана и Узбекистана, 2019–2024 (%)

Примечание: составлено авторами на основе источника [20]

Импорт креативных товаров из Кыргызстана также характеризовался высокой волатильностью с резкими пиками (особенно +192 % в 2022 году) и глубокими спадами. Среднегодовой темп прироста составил +30,9 %. Наиболее динамично развивался импорт из Узбекистана. Здесь практически весь период, за исключением 2024 года, наблюдался уверенный рост, а в отдельные годы (2019 и 2021) прирост превышал 100-190 %. Даже с учетом замедления в 2024 году (+10,75 %) среднегодовой темп импорта из Узбекистана достиг +80,5 % – это самый высокий показатель среди всех направлений рассматриваемого товарооборота.

Общая тенденция среднегодового товарооборота между странами указывает на постепенное расширение взаимной торговли креативными товарами внутри Центральной Азии. Здесь заметна растущая роль Узбекистана как поставщика креативных товаров в Казахстан. Высокие пиковые значения роста, особенно в 2022 году, могут быть связаны как с постпандемийным восстановлением, так и с отдельными крупными проектами в сфере кино, дизайна, IT и цифрового контента.

Таким образом, результаты качественного и количественного анализа показали, что барьеры развития креативной экосистемы, выявленные в Ташкенте и Бишкеке, в определенной степени проявляются и в Алматы. Вместе с тем последний характеризуется более развитой институциональной и инфраструктурной базой, формирующей более благоприятные условия для последующего масштабирования инновационных и креативных проектов.

Для устойчивого развития интеграции креативных индустрий Центральной Азии необходимы не отдельные инициативы, а системное преодоление институциональных, кадровых и инфраструктурных диспропорций.

Заключение. Современные подходы к изучению креативных индустрий исходят из того, что формирование креативной экосистемы представляет собой комплексный процесс, обусловленный взаимодействием образовательных, институциональных, инфраструктурных и профессиональных компонентов, а также развитием сетевых связей между участниками сектора. Полученные в ходе исследования результаты позволили выявить ключевые барьеры и факторы, определяющие устойчивость креативных экосистем в городах Центральной Азии, и тем самым подтвердили значимость системного и интегративного подхода к управлению креативным сектором.

С учетом выявленных тенденций и специфики региональной экономики Центральной Азии можно ожидать:

- укрепления образовательной и институциональной базы, способствующей подготовке квалифицированных кадров и повышению эффективности профессиональных сетей;
- расширения инфраструктурных инициатив и креативных пространств, ориентированных на поддержку стартапов и инновационных проектов;
- постепенного формирования межрегиональных сетей и интеграционных процессов, создающих условия для масштабирования, трансфера знаний и обмена опытом между городами региона.

На основе полученных данных сделан вывод о том, что устойчивое развитие креативного сектора требует комплексного подхода, включающего усиление институциональной поддержки, развитие практико-ориентированных образовательных программ, реализацию инфраструктурных инициатив и стимулирование сетевых форм взаимодействия между участниками креативной экономики. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования выявленных факторов и барьеров при корректировке городских и региональных стратегий поддержки креативного сектора, формируя условия для устойчивого роста и интеграции локальных экосистем.

Вектор дальнейших исследований может быть направлен на разработку методик оценки зрелости креативных экосистем, моделирование влияния институциональных, инфраструктурных и кадровых факторов на динамику развития креативных индустрий, а также анализ механизмов межрегиональной интеграции и обмена лучшими практиками между городами Центральной Азии. Особое внимание целесообразно уделить изучению роли цифровых и инновационных инструментов, включая VR/AR-технологии, мультимедийные платформы и цифровые коворкинги, в укреплении сетевых связей и расширении возможностей локальных акторов.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP26198511, «Интеграционный потенциал креативных индустрий Центральноазиатского региона: разработка методологии оценки и механизмов реализации»).

Список литературы

1. Benavente J. M., Grazzi M. Public Policies for Creativity and Innovation: Promoting the Orange Economy in Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2017. – 53 p. – IDB Monograph 557. – URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Public-Policies-for-Creativity-and-Innovation-Promoting-the-Orange-Economy-in-Latin-America-and-the-Caribbean.pdf> (дата обращения: 06.05.2026).
2. UNESCO Framework for Cultural Statistics [Электронный ресурс]. – Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2009. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000191061> (дата обращения: 06.05.2026).
3. World Intellectual Property Organization. Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright Industries: 2015 Revised Edition [Электронный ресурс]. – Geneva: WIPO, 2015. – 195 p. – DOI: 10.34667/tind.28650. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/893/wipo_pub_893.pdf (дата обращения: 06.05.2026).
4. UNCTAD. Перспективы креативной экономики в 2022 году: обзор [Электронный ресурс]. – Женева: Организация Объединенных Наций, 2022. – 21 с. – UNCTAD/DITC/TSC/2022/1 (Overview). – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1_overview_ru.pdf (дата обращения: 06.05.2026).
5. Абузярова М. И. Экосистемный подход к развитию креативных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 1759-1770. – DOI 10.18334/epp.13.6.118422.
6. Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И., Хакимова Р.Н. Создание экосистемы креативных индустрий: прикладные аспекты менеджмента концепции стартапа // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 145-166. – DOI 10.18334/ce.18.1.119774.
7. British Council. Creative Central Asia: официальная страница серии форумов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/creative-central-asia> (дата обращения: 06.05.2026).
8. UNESCO. Cultural and Creative Industries in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan: Mapping of Educational Platforms. 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/cultural-and-creative-industries-kazakhstan-kyrgyzstan-uzbekistan-and-tajikistan-mapping-educational> (дата обращения: 06.05.2026).
9. UNDP. Create4Design in the Age of AI: How Creative Economy and Design Are Shaping Kyrgyzstan's Future [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme Kyrgyzstan. – 2026. – April 27. – URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/press-releases/create4design-age-ai-how-creative-economy-and-design-are-shaping-kyrgyzstans-future> (дата обращения: 06.05.2026).
10. Aukun B., Kurmashev A., Ospanova A., Kushkumbayev A. Creative Economy in Central Asia: Insights into Size, Legislation, and National Strategies // International Area Studies Review. – 2025. – Vol. 28, No. 4. – P. 383–404. – DOI: 10.69473/iasr.2025.28.4.383.
11. Ke Y. The Construction of an Innovative Ecosystem for the Cultural and Creative Industry Driven by the Digital Economy // Highlights in Business, Economics and Management. – 2025. – Vol. 58. – P. 110–119. – DOI: 10.54097/zjwh6g34.
12. KIUT. KIEV Institute of University Technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kiut.uz/ru/> (дата обращения: 12.01.2026).
13. Закон Республики Узбекистан «О креативной экономике» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/7129290> (дата обращения: 12.01.2026).

14. В Казахстане увеличилось количество субъектов креативных индустрий и численность занятых в этой сфере на 15% [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazakhstane-uvlechilos-kolichestvo-subektov-kreativnykh-industriy-i-chislennost-zanyatykh-v-etoy-sfere-na-15-29819> (дата обращения: 12.01.2026).
15. Алматы – локомотив развития креативных индустрий [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/almaty-lokomotiv-razvitiya-kreativnyh-industriy-310827> (дата обращения: 12.01.2026).
16. Креативные индустрии Казахстана: тренды и перспективы [Электронный ресурс] // Astana International Financial Centre. – URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2025/01/kreativnye-industrii-kazakhstana-trendy-i-perspektivy.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
17. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Валовая добавленная стоимость видов экономической деятельности, относящихся к креативной индустрии [Электронный ресурс] // Динамические таблицы. Национальные счета. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (дата обращения: 11.05.2026).
18. Об утверждении перечня видов экономической деятельности, относящихся к креативной индустрии: приказ Министерства культуры и информации Республики Казахстан от 20 октября 2025 года № 572-НК [Электронный ресурс] // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25JC000572> (дата обращения: 12.01.2026).
19. Сансызбаев С.Н., Хаджиева Г.У., Дусмухамедов О.С. Теоретико-методологические основы исследования интеграционного потенциала креативных индустрий стран Центральной Азии // Вестник университета «Туран». – 2026. – № 1. – С. 212–228. – DOI: 10.46914/1562-2959-2026-1-1-212-228.
20. UNCTAD. Annual average growth rates of exports and imports of creative goods [Электронный ресурс] // UNCTADstat Data Centre. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeGoodsGR> (дата обращения: 14.05.2026).

References

1. Benavente J.M., Grazzi M. *Public Policies for Creativity and Innovation: Promoting the Orange Economy in Latin America and the Caribbean*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2017, 53 p. IDB Monograph 557. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Public-Policies-for-Creativity-and-Innovation-Promoting-the-Orange-Economy-in-Latin-America-and-the-Caribbean.pdf> (accessed: 06.05.2026).
2. UNESCO Framework for Cultural Statistics. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2009. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000191061> (accessed: 06.05.2026).
3. World Intellectual Property Organization. *Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright Industries: 2015 Revised Edition*. Geneva: WIPO, 2015, 195 p. DOI: 10.34667/tind.28650. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/893/wipo_pub_893.pdf (accessed: 06.05.2026).
4. UNCTAD. *Perspektivy kreativnoi ekonomiki v 2022 godu: obzor*. Geneva: United Nations, 2022, 21 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1_overview_ru.pdf (accessed: 06.05.2026).
5. Abuzyarova M.I. Ekosistemnyi podkhod k razvitiyu kreativnykh klasterov [Ecosystem approach to the development of creative clusters]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2023, 13(6), ss. 1759–1770. DOI: 10.18334/epp.13.6.118422 (In Russian).
6. Shaimieva E.Sh., Gumerova G.I., Khakimova R.N. Sozdanie ekosistemy kreativnykh industrii: prikladnye aspekty menedzhmenta kontseptsii startapa [Creating a creative industry ecosystem: applied aspects of start-up concept management]. *Kreativnaya ekonomika*, 2024, 18(1), ss. 145–166. DOI: 10.18334/ce.18.1.119774 (In Russian).
7. British Council. *Creative Central Asia: official page of the forum series*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/creative-central-asia> (accessed: 06.05.2026).
8. UNESCO. *Cultural and Creative Industries in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan: Mapping of Educational Platforms*. 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/cultural-and-creative-industries-kazakhstan-kyrgyzstan-uzbekistan-and-tajikistan-mapping-educational> (accessed: 06.05.2026).
9. UNDP. *Create4Design in the Age of AI: How Creative Economy and Design Are Shaping Kyrgyzstan's Future*. United Nations Development Programme Kyrgyzstan, 2026, April 27. URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/press-releases/create4design-age-ai-how-creative-economy-and-design-are-shaping-kyrgyzstans-future> (accessed: 06.05.2026).

10. Auken B., Kurmashev A., Ospanova A., Kushkumbayev A. Creative Economy in Central Asia: Insights into Size, Legislation, and National Strategies. *International Area Studies Review*, 2025, 28(4), pp. 383–404. DOI: 10.69473/iasr.2025.28.4.383.
11. Ke Y. The Construction of an Innovative Ecosystem for the Cultural and Creative Industry Driven by the Digital Economy. *Highlights in Business, Economics and Management*, 2025, 58, pp. 110–119. DOI: 10.54097/zjwh6g34.
12. KIUT. KIEV Institute of University Technology. URL: <https://kiut.uz/ru/> (accessed: 12.01.2026).
13. Zakon Respubliki Uzbekistan «O kreativnoi ekonomike». URL: <https://lex.uz/ru/docs/7129290> (accessed: 12.01.2026).
14. V Kazakhstane uvelichilos kolichestvo subektov kreativnykh industrii i chislennost zanyatykh v etoi sfere na 15%. Official Information Resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazakhstane-uvelichilos-kolichestvo-subektov-kreativnykh-industrii-i-chislennost-zanyatykh-v-etoy-sfere-na-15-29819> (accessed: 12.01.2026).
15. Almaty – lokomotiv razvitiya kreativnykh industrii. Official Information Resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/almaty-lokomotiv-razvitiya-kreativnykh-industrii-310827> (accessed: 12.01.2026).
16. Kreativnye industrii Kazakhstana: trendy i perspektivy. Astana International Financial Centre. URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2025/01/kreativnye-industrii-kazakhstana-trendy-i-perspektivy.pdf> (accessed: 12.01.2026).
17. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Valovaya dobavlenaya stoimost vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti, otnosyashchikhsya k kreativnoi industrii. Dynamic Tables. National Accounts. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (accessed: 11.05.2026).
18. Ob utverzhdenii perechnya vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti, otnosyashchikhsya k kreativnoi industrii: prikaz Ministra kultury i informatsii Respubliki Kazakhstan ot 20 oktyabrya 2025 goda № 572-NK. Әділет. Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25JC000572> (accessed: 12.01.2026).
19. Sansyzbayev S.N., Khadzhieva G.U., Dismukhamedov O.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya integratsionnogo potentsiala kreativnykh industrii stran Tsentralnoi Azii [Theoretical and methodological foundations for studying the integration potential of creative industries in Central Asian countries]. *Vestnik universiteta «Turan»*, 2026, 1, ss. 212–228. DOI: 10.46914/1562-2959-2026-1-1-212-228 (In Russian).
20. UNCTAD. Annual average growth rates of exports and imports of creative goods. UNCTADstat Data Centre. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeGoodsGR> (accessed: 14.05.2026).

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ҚАЛАЛАРЫНЫҢ КРЕАТИВТІ ЭКОЖҮЙЕЛЕРІ: ДАМУ ФАКТОРЛАРЫ ЖӘНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ КЕДЕРГІЛЕР

Г.У. Хаджиева, М.У. Ялкунов*, Э.М. Ералина

Тұран университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Бұл зерттеу Орталық Азия қалаларындағы креативті экожүйенің қалыптасуын зерттеуге бағытталған, оның басты мақсаты креативті сектордың дамуына әсер ететін факторлар мен кедергілерді анықтау. Зерттеудің мақсаты - креативті экожүйені қалыптастырудағы негізгі факторларды жүйелеу және қала деңгейінде креативті экономиканың тұрақты дамуына кедергі келтіретін факторларды анықтау. Зерттеу әдіснамасы әртүрлі көздерден жиналған сапалық және сандық деректерді, сондай-ақ зерттеудің өзіндік далалық жұмыстарының нәтижелерін талдауға негізделген. Талдау аймақтың креативті экожүйелері жетілудің әртүрлі кезеңдерінде екенін көрсетті. Зерттеу нәтижелері креативті экожүйенің тұрақты дамуы тек қаржыландырумен ғана емес, сонымен қатар институционалдық қолдаудың, білім беру ресурстарының, инфрақұрылымның және аймақаралық желінің қолжетімділігімен де анықталады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Алынған деректер негізінде институционалдық қолдауды күшейту, білім беру бағдарламаларын әзірлеу, инфрақұрылымдық бастамаларды құру және аймақтық интеграцияны ынталандыру бойынша ұсыныстар жасалды, бұл Орталық Азия қалаларындағы креативті секторды стратегиялық жоспарлау мен қолдау үшін негіз болып табылады.

Түйінді сөздер: креативті экономика, креативті экожүйе, даму факторлары, Орталық Азия, аймақаралық интеграция, инфрақұрылым, институционалдық қолдау.

CREATIVE ECOSYSTEMS OF CITIES IN CENTRAL ASIA: DEVELOPMENT FACTORS AND INTEGRATION BARRIERS

G.U. Khajiyeva, M.U. Yalkunov*, E.M. Yeralina

Turan University, Almaty, Kazakhstan

Summary. This study aims to examine the formation of a creative ecosystem in Central Asian cities, with a focus on identifying the factors and barriers influencing the development of the creative sector. The goal of the study is to systematize the key factors in the formation of a creative ecosystem and identify the constraints to the sustainable development of the creative economy at the city level. The research methodology is based on the analysis of qualitative and quantitative data collected from various sources, as well as the results of the study's own fieldwork. The analysis revealed that the region's creative ecosystems are at various stages of maturity. The results of the study allow us to conclude that the sustainable development of a creative ecosystem is determined not only by funding but also by the availability of institutional support, educational resources, infrastructure, and interregional networking. Based on the data obtained, recommendations were formulated for strengthening institutional support, developing educational programs, creating infrastructure initiatives, and stimulating regional integration, which provides a basis for strategic planning and support for the creative sector in Central Asian cities.

Key words: creative economy, creative ecosystem, development factors, Central Asia, interregional integration, infrastructure, institutional support.

Информация об авторах:

Хаджиева Гульжахан Усмановна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, профессор-исследователь, Университет «Туран», Алматы, Казахстан, e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8889-543X.

Ялкунов Махамьятали Умутжанович* – PhD студент, Университет «Туран», Алматы, Казахстан, e-mail: 23241048@turan-edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-8753-847X.

Ералина Эльмира Маратовна – PhD, Университет «Туран», Алматы, Казахстан, e-mail: e.eralina@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-6389-9637.

Авторлар туралы ақпарат:

Хаджиева Гульжахан Усмановна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, зерттеуші профессор, «Тұран» университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8889-543X.

Ялкунов Махамьятали Умутжанович* – PhD студенті, «Тұран» университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: 23241048@turan-edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-8753-847X.

Ералина Эльмира Маратовна – PhD, «Тұран» университеті, Алматы, Қазақстан, email: e.eralina@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-6389-9637.

Information about the authors:

Khajiyeva Gulzhahan Usmanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Research Professor, Turan University, Almaty, Kazakhstan, email: g.khajiyeva@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8889-543X.

Yalkunov Makhamyatali Umurtzhanovich* – PhD student, Turan University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: 23241048@turan-edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-8753-847X.

Yeralina Elmira Maratovna – PhD, Turan University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: e.eralina@turan-edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-6389-9637.

Получено: 09.02.2026

Принято к рассмотрению: 24.02.2026

Доступно онлайн: 30.06.2026